«ЗОДИАК»
г. Кашира

Литературная ГАЗЕТА

5 июня, несмотря на карантин, связанный с коронавирусом, соблюдая санитарные нормы, авторы ЛИТО «Зодиак» и МПС «ГороСкоП» собрались в Пушкинском сквере, чтобы почтить память великого классика. В мероприятие участвовали Степан Васин, Татьяна Кошелева, Ксения и Олеся Иевские и Андрей Тернов.

Александр Харламов

Гимн рабочему классу

Этот мир стал намного другим
И с трудом для меня узнаваем,
Но сегодня мы все говорим,
Без труда говорим: с 1-м МАЯ!
Мы желаем друг другу добра
И здоровья, конечно, желаем,
МИРУ — МИР! — троекратно «УРА!»,
Против войн много раз возражаем.
Пусть раскатистый радостный крик
Наш летит и «всесильные» вздрогнут,
Кто завёл мир прекрасный в тупик,
Но, возможно, исправить всё смогут.
Мы в надежде живём и в труде
И рабочих по-прежнему славим.
Мир создали, мы знаем, не те,
Кто наживу над истиной ставит.
Беззаветность обычных трудяг,
Незаметную под небосводом,
Подниму, как Советский наш флаг,
Прославляемый русским народом.

Противовирусное

В боях с невидимым врагом
Не покидаю я свой дом,
Такая вот война чудная,
Сражаюсь я, не нападая.

И, чтобы дать отпор врагу,
Я от него теперь бегу,
Мои сверкают только пятки,
С врагом в бою играю в прятки.

Смешно, но чтобы победить,
Как в детстве, должен я водить,
И никого нельзя мне салить.
Друзья мои, спасайтесь сами!

Юлия Хлебникова

Мирное небо

Тёплое солнце зовёт прогуляться.
Каждое сердце твердит об одном:
Синее небо, в тебе бы купаться,
В чистом, безбрежном, спокойном, родном!
Если оденешься в серые тучи,
Станешь печальным, заплачешь дождём —
Наша земля больше силы получит,
Больший тогда урожай соберём.
Мы не боимся любой непогоды,
Громы и молнии нам не страшны,
Лишь бы под нашим большим небосводом
Не было грозных раскатов войны.
Видим мы небо и серым, и синим,
Ясным, весёлым и хмурым порой —
Всякое любим, осталось бы мирным,
Нашей земли сохранило покой!

Вячеслав Чухиль

***

Природа явно просыпается,
Поёт усердно соловей.
И «Зодиак» вновь собирается,
Придёт и наш Тернов Андрей.

Весна сдала свои права,
И лето снова наступило,
Позвал на встречу голова
И в руки взял своё кормило.

У нас, поэтов, путь-дорога
Одна и цели хороши:
Нести добро лишь для народа,
Творить от сердца, от души.

Владислав Бусов

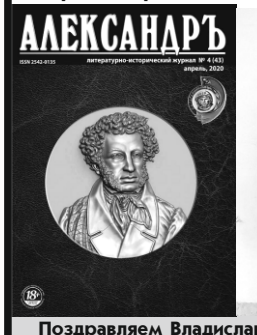
Лето красное

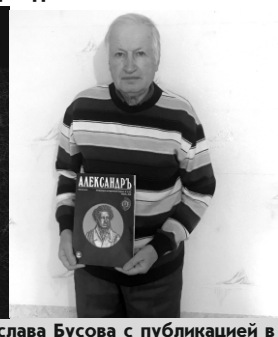
Лето красное — значит, красивое.
Ты листвою зелёной шумишь,
Умываешься тёплыми ливнями,
Подрастаешь, июньский малыш.

Вот рябина, вчера ещё белая,
Отцвела и грустит о весне.
Наливается ягодой спелою
Земляника в лесной тишине.

И крапива густая, колючая,
Нет прохода в её зеленях.
Ждёт, злодейка, удобного случая,
Чтобы больно ужалить меня.

Всё поёт, расцветает и буйствует,
Летний близится солнцеворот.
День приходит со светлыми чувствами,
В сердце вера с надеждой живёт.





Поздравляем Владислава Бусова с публикацией в литературно-историческом журнале «Александръ» (№4 (43), апрель 2020), где напечатана его подборка стихотворений, посвящённых Георгию Кольцову.

Анатолий Прядкин

***

Пушкин у костра сидит с цыганкой,
Лермонтов загнал в горах коня,
И Есенин, буйствуя тальянкой,
Из Рязани смотрит на меня...
Ах, Россия! Рано или поздно
От обиды, пули и ножа
Солнечному дню иль ночи звёздной
Молится светло твоя душа.
Исповедью этой все мы живы,
Да не остановятся сердца...
Будем же настолько справедливы,
Чтоб исполнить долг свой до конца.
Может, где-то вновь костёр пылает,
Ратный конь летит во весь опор
Да тальянка вьюге подпевает,
Празднуя, Россия, твой простор...

Нет, Пушкин мой не погребён

Нет, Пушкин мой не погребён,
Земная смерть над ним бессильна.
За горизонтами времён
Я вижу: Пушкин и Россия.

Всё остальное — мрак, и тлен,
И тень безликая забвенья,
И никому не встать с колен,
Когда приходит вдохновенье.

Владимир Филиппов

Родная Русь

Великая родная Русь,
Душой и сердцем я с тобою,
Я именем твоим горжусь
И счастлив я своей судьбою.

Да как же не гордиться мне
Твоей роскошною природой,
Сияньем северным во мгле
И крымской доброю погодой!

Твоей степною широтой,
Тайгой, лесами и горами!
Да нет нигде страны такой
С обильем рек под небесами.

О, славная родная Русь,
Как велики твои богатства!
Но каждый знает наизусть:
Дороже всех сокровищ — братство.

Не раз пытались враги
Сломить, поставить на колени,
Но сделать это не смогли,
Об этом помнят поколенья.

Нет силы на земле такой,
Чтобы разрушить наше братство,
Россия, край мой дорогой,
Ты — наше счастье и богатство.

Родная ласковая Русь,
Великая моя держава,
Я именем твоим горжусь,
Твоей вовек не меркнуть славе!

Тамара Орлова

Русь

Русь, живи своим привольем,
Чтоб сиял всегда простор,
Чтоб шумело жатвой поле
И весной звенел задор.

Не остынь в мороз жестокий,
В сердце — тёплые лучи,
С песней будь в любой дороге,
Только доблестно звучи.

Не теряй могучей силы,
Без неё нельзя никак.
Хоть и нет сильней России,
Жало точит всё же враг.

Очернить твою Победу
Никакой не смог нацист.
Мирно пусть сияет небо,
Будет воздух свеж и чист.

Будь сама благополучной,
И радушье будет пусть.
Как бы ни сгущались тучи,
Не затмить родную Русь.

Тамара Графова

Капризы природы

Листва вдруг затихла, и птицы умолкли,
Лишь туча нависла чёрным крылом.
Природа безумствует, мысли намокли,
А ливень всё льёт, и доносится гром.

Характер погоды весьма изменился.
То солнышко светит, то дождь проливной,
Мгновенье — и вот он уже прекратился,
Закройте зонты и спешите домой.

Хотим мы спросить у синоптиков верных:
Что ж это такое на нашей земле!
То, может, Господь упреждает нас первых,
Чтоб меньше мы жили в войне и во зле.

Проблема с погодой, конечно, большая,
В полях не удержишь былой урожай,
Вода всё уносит и опустошает,
Бурчит человечеству: «Не возражай!»

Мы миримся с этой внезапной стихией.
Как ей воспрепятствовать иль угождать!
Последствия мы разгребаем лихие
И молимся, чтобы пришла благодать.

Вот синее небо, и солнышко блещет,
И порваны нити нещадных дождей,
Природа блаженствует, сердце трепещет,
И всё — слава Богу, и жить веселей.

Алевтина Гришина

Удалёнка

Неожиданно, хлёстко, звонко,
Как пощёчина, — удалёнка.
Улыбается комп экранно:
«Ты включай меня спозаранок
И прикрой поплотнее двери,
Без гостей надёжней, поверь мне».

Удалёнка от жизни прошлой,
От дождей грибных и пороши,
От весны шальной, и от лета,
И от вальса жёлтого цвета,
От кружения улиц длинных,
От часов на башне старинной,
От уюта скверов знакомых,
От заветного сердцу дома,
От улыбок и слов приветных,
От вопросов, что ждут ответа,
От друзей, что привычно рядом,
И до боли родного взгляда.

По знакомым брожу я чатам,
Спотыкаясь об опечатки,
Посмеюсь над шуткой, картинкой...
Только сердце на карантине.
Моё сердце, будто под маской,
Еле слышно стучит, с опаской.

Удалёнка — напасть такая,
С нею — как у судьбы по краю,
Будто, правил не объясняя,
Кто-то жёстко со мной играет.
Сколько длиться игре, не знаю.
Страшно мне, что к ней привыкаю.

Галина Аббакумова

Ода Кашире

Кашира — город мне родной,
Живу я здесь уж сорок лет,
Во славу гимн пою я твой,
Сколь выдержал ты, город, бед.

Хоть родина моя — Донбасс,
Судьба забросила сюда,
И я хочу сказать сейчас,
В моём ты сердце навсегда.

Слагаю песни о тебе,
Мой город, я тебя люблю.
Навеки ты в моей судьбе,
К тебе душой благоволю.

Кашира — город мой, герой,
К Москве не допустил врага,
И всем известен подвиг твой,
Мне эта память дорога.

Тобой, Кашира, я горда,
Тебя прекрасней в мире нет,
Здесь поселилась навсегда,
Сердечный шлю тебе привет!

Где родился, там и пригодился

Раскинув руки, словно крылья птицы,
Весь шар земной хотелось бы обнять,
И всю Россию — города, станицы,
Деревни, сёла, что не сосчитать.

Тот край заветный, место, где родился,
В душе у каждого из нас навек,
А где родился, там и пригодился —
Не зря сказал наш русский человек.

И, следуя пословице известной,
В России коль родился, то всегда,
Тебе в родной сторонке будет место,
В родимых стенах горе — не беда.

Бывало всё: любовь, тоска, разлука,
Но ты держался на плаву судьбы.
И ныло сердце так, что просто мука,
Терпел, не прекращал своей борьбы.

Коль смог перебороть свои ты беды,
Знать, сильная живёт в тебе душа,
А это значит, будут и победы,
И жизнь-то наша, братцы, хороша.

День Российской почты

Мы с детства пользуемся почтой,
Она для нас, как голубь мира,
Всегда доставит в срок нам точно
Любую весточку в Каширу.

Посылки, письма, телеграммы
Друг другу шлём по всей планете,
И бандеролей килограммы
Родным, любимым, всем на свете.

Нас почта всех объединяет
Невидимою нитью прочной,
И весь народ об этом знает,
Гордимся мы Российской почтой.

Мы ждём вестей и днём, и ночью,
Почтовикам, друзья, всем слава,
Труд почтальона важен очень,
Ну а любимой почте — браво!

Татьяна Кошелева

Гвозди

Есть люди, как гвозди,
Что в самое сердце,
Как будто бы в недра земли,
Проникли, и грозди
Душистых соцветий
От света их глаз расцвели.

Есть люди хорошие,
С кем наши пути невзначай
На радость сплелись.
Но всё же прохожие:
Привет!.. И прощай.
Без боли опять разошлись.

Но люди, как гвозди,
Что нас покидают порой,
Уносят бессрочно
Мгновенья и звёзды,
Тепло своих рук и покой...
А души без них кровоточат.

Иван Куликов

Первая любовь

Первую любовь весной я встретил,
Первая любовь была, как ветер.
Первая любовь — в крови броженье,
Первый поцелуй — вулкана изверженье.
Голова кружилась от такого,
Но не пили мы хмельного.
А вокруг сирень цвела, благоухала,
Песня соловья нас увлекала.
Трели по просторам разливались,
Наши чувства больше разгорались.
Первая любовь — земное чудо.
Первую любовь вернуть хочу я.
Первая любовь — тайник таёжный,
Первую любовь вернуть нам невозможно.

***

Если ты обидел друга,
Станет он твоим врагом,
Сабля не спасёт подруга
Вместе с преданным конём.
Ночью враг придёт и днём,
И с кинжалом, и с огнём.
Так что, помните, друзья,
Обижать друзей нельзя!

Кони-годы

Мои годы, словно кони,
Были все неудержимы.
Поднимались в гору, ввысь.
Дотянули до вершины,
Словно в небо вознеслись,
И дороженькой прямою
Крупной рысью понеслись.

Всё по ней, такой тревожной,
Всё быстрее с каждым годом,
Всё под горку, ну, держись!
И теперь уже галопом,
Кони мчат, конечно, вниз.
Как домчатся до подножья,
Там закончится и жизнь.

Труженики тыла

Натруженные руки. Спина почти не гнётся.
Мы — труженики тыла, и это нам зачтётся,
Когда врага поборем, и мирно жить придётся.
Мы делаем снаряды, в полях растим пшеницу,
Мы добываем уголь, а отдых нам не снится.
Передохнуть в землянке, у печки обсушиться —
Дела второстепенные, а первые — трудиться!
И так трудились сутки: одни шинели шили,
Другие — полушубки, и у печей плавильных
Нам было не до шутки.

Да, пули грозно свищут, снаряд не убивает,
Но труд наш непосильный — он очень изнуряет.
И, крепко стиснув зубы, так, чтобы не заохать,
Долбили мы, ломали мерзлоту в окопах.
Девчонки и мальчишки у станков стояли,
Работали, как взрослые, и очень уставали.
Им детства не досталось, они врага громили,
За это им СПАСИБО! Они же победили!
Но как живут старушки, бывшие девчонки,
И старики российские, бывшие мальчонки,
Те, что защищали, трудились, бились, гибли,
Россию сохранили. Но пришли другие.
Всё поразвалили.

Страну разворовали, превратили в хаос,
И старикам, старушкам сызнова досталось...
Нищие, голодные, с протянутой рукою,
Стоят они на паперти с поникшей головою.
Им стыдно попрошайничать, они же ведь герои,
Но это не считается, сейчас они — изгои.
Зачем же вы, родимые, себя так утруждали!
Чтоб олигархи подлые сейчас на вас плевали!
Не будет милосердия, не будет справедливости,
Погибнут все таланты, пока у власти лживые
Воры и дилетанты.

Всё приходящее, всё уходящее, уйдёт и это время,
Россия вспрянет ото сна, она поднимется с колена!

Иван Кузьмич Куликов (16.03.1939 – 14.07.2020) родился в с. Зелёная Ламского района Тамбовской области. Отец не вернулся с Великой Отечественной войны, и семья переехала на о. Сахалин, где Иван окончил семилетку, затем училище механизации сельского хозяйства. После службы в армии учился в вечерней школе, затем – в институте. На Каширском заводе «Центролит» прошёл трудовой путь от рабочего до начальника цеха.

Автор ЛИТО «Зодиак».

Лидия Моисеенко

Родные берёзы

Эти берёзы растут вдоль дороги рядом с окнами высокого пятиэтажного дома. Этот красивый дом был почти последним «выпуском» советского строительства.

Долго ждали тогда свои квартиры очередники. И, когда дом был готов к эксплуатации, все вселились в новый дом сразу.

Радость от такого замечательного события переполняла каждого из новосёлов. Жильцы решили посадить вокруг своего родного дома деревья, цветы, декоративный кустарник. Воображению не было предела. Сажали всё, что можно было придумать. Ездили в садовые питомники за саженцами.

Со стороны дорожной магистрали у дома посадили двенадцать молоденьких берёзок на одинаковом расстоянии друг от друга. Они растут — как в шеренге стоят — вдоль всего дома у самой пешеходной тропинки.

Но самое дорогое и трогательное заключалось в том, что люди, когда сажали вокруг дома саженцы, дарили им своё душевное тепло, нежность рук, не замечая этого, просто от чистого сердца.

Шли годы. Дом жил своей обыденной жизнью. Менялись жильцы, а берёзы дружно росли и росли. Почва вокруг суглинистая, рядом шоссе, а они выросли пышные, мощные, красивые и все выше своего родного дома.

Берёзы любят свой дом, они не забыли тех, кто их когда-то посадил здесь. И если тихонько постоять в тени их веток, то почувствуете тепло родного уголочка.

Когда глубокой осенью берёзы роняют свои последние листья, открывается замечательный обзор на окна дома. Берёзки осторожно заглядывают туда и наблюдают за жизнью людей, как за близкими и родными.

— Смотри, смотри, — шепчет одна берёза своей соседке, — вот там, за теми окнами мальчик родился.

— А вчера в моём окне был день рождение, — поделилась с ней другая берёзка.

Вдруг очень решительно и громко заговорила дальняя подружка:

— Послушайте, давайте все будем наблюдать только за счастливыми окнами!

Шестая от неё берёзка возмутилась, покачав ветками:

— Нет-нет, знаете, я с этим не согласна. Мы должны относиться ко всем жильцам одинаково. А если что-то грустное увидим в окошке, то погрустим вместе с ними.

— Я полностью согласна с тобой, — поддержало соседку деревце, растущее рядом, — мы, как и они, правда, там, у людей, своя жизнь, но они для нас родные.

Первая берёзка решила перевести разговор на другую тему:

— Знаете, нам не скучно. Нас много, и мы как-никак родные. Родились в один день здесь и прожили с нашим домом уже 30 лет. Такое не у всех бывает, заметьте это. — Она важно зашумела ветвями и замолчала.

Вторая берёзка вдруг стала мечтательно рассуждать:

— Я люблю смотреть вдаль и любоваться, когда мне бывает немного грустно. Там далеко растёт лес, затем красиво разбросаны домики, а дорога убегает, виляя, далеко и исчезает за горизонтом. — Берёзка грустно замолчала, опустив веточки вниз.

Тут резко заговорила серьёзная и гордая пятая берёзка:

— Вот я, допустим, не пойму одного. Машины к нам привыкли или, наоборот, мы привыкли к ним. Они снуют мимо нас по этой трассе в таком огромном количестве, да ещё в бешеном ритме. В этой суматошной жизни просто жалко людей. Нас они не забыли, тут другое происходит, люди забыли сами себя, забыли, что есть они на земле. И если бы не эти их дни рождения, которые они всё-таки отмечают, царила бы вокруг сплошная душевная пустота.

Её соседка заговорила очень взволнованно, покачивая макушкой:

— Ну, может, это не совсем так, у тебя, наверное, сегодня плохое настроение. Ты забыла о свадьбах, о крестинах. Да, люди устают, но живут, как могут, насыщенно, и стараются отдохнуть весело.

Берёзка замолчала. Молчали и остальные. Но пауза не была долгой.

— Ага, вспомни ещё и посчитай, сколько в доме нашем разводов было у молодых после пышных свадеб, — поворчала третья, молчаливая, берёза.

Первая берёзка решила поговорить о другом:

— Всё, помолчите, пожалуйста. Есть приятное для всех предложение. Мы помним свой день рождения под этими родными для нас окнами и так ни разу ещё не отметили его, а нам скоро 30 лет! Подумайте лучше, как это сделать.

— Может быть, в ресторан пойдём? — громко засмеялась одна из берёзок.

Ей ответила соседка:

— Как же мы пойдём? Если только попрыгаем, да и отрываться от родного дома не хочется. Давайте споём что-нибудь душевное, о нас, о берёзках. Ведь столько хороших песен сложено!

— Да не о нас, не о нас, там всё о других берёзках поётся.

Тут заговорила активная берёза:

— Да есть у нас выход, и замечательный. Мы сами напишем на своей бересте слова песни, а ветер нам мелодию придумает. Так и споём. Мы его все вместе хорошо попросим, он это так красиво делает. Мы же так любим его смущать, — и, подумав немного, вдруг добавила: — Ой, подруженьки, мы же совсем о нём забыли, а он, ветер, всегда с нами всегда. Вот что значит дурные привычки у людей перенимать. Он наверняка всё уже услышал.

На дворе в это время наступали сумерки, окна загорались тёплым светом, а берёзы ещё долго вспоминали свои весело прожитые годы у любимого дома, тихонько переговариваясь и о ветре не забывая.

Андрей Тернов

Поэты

Поэты, поэты... Припевы, куплеты
За здравие! За упокой!
И к музе прекрасной везёт ли карета!
Иль снова сраженье с судьбой!

Поэты, поэты... Времён эполеты...
Идёт ли игра «в дурака»!
Но вас не повесят, коль песня не спета,
Не мнёт лиходеям бока.

Поэты, поэты... «Заступники плети,
Кнута» — супостаты для вас.
Поэты, поэты, вы — Пушкина «дети»
И «сукины внуки» подчас.

Поэты, поэты... Не быть пустомелям,
Лжецам и лакеям в сердцах.
Виват, мастерство, дело, слово, дуэли!
За истину в бой до конца!

Глаза в глаза

А. Т.

Глаза в глаза, как в небеса
В июне юном,
Где ангельские голоса
Любовь поют нам.

Где серебристых облаков
Горит зерцало,
Как будто испокон веков
Лишь нас искало.

Оно нашло. Глаза в глаза,
Вот это встреча!
И торжествуют небеса —
Волшебный светоч.

Ползучей тьмы исчезнет прах,
И сгинет стужа,
Когда летят на всех парах
Родные души,

Чтобы гореть в младом огне,
Огнём уютным,
Ночным сияньем в вышине,
Июнем юным.

Луховички

Я в дороге, по доброй привычке,
На зелёненькой электричке.
Подъезжаю — улыбки на личиках —
Луховицы! Они! Луховички!

Пассажиров несут черевички...
Словно брошен был клич: «На кулички!»
Для Отчизны большой — невелички
Глуховички мои, Луховички!

Здесь огурчики — все отличники,
И малинушка да с клубничкой,
Подосиновички и лисички...
Всех накормят мои Луховички!

В зной найдется компот земляничненький,
В колотун — с пылу солнышки-блинчики.
Город в фартучке и рукавичках —
Луховички мои, Луховички!

В небесах — реактивные «птички».
Люди, словно братишки, сестрички.
Я — кровиночка ваша, частичка,
Луховички мои, Луховички!

Этой жизни читаю странички,
Закорючки мои, закавычки,
Снова с прошлым веду перекличку,
По привычке, в родных Луховичках!

В отделе газет РГБ в Химках в подборках «Огней коммунизма» за 1960, 1961 и 1967 гг. были найдены неучтённые в «Антологии поэзии и прозы каширян и авторов каширских литературных объединений» за 2018 г. имена: А. Журавлёв, А. Сергеев, Александр Вотяков, Борис Шекун, В. Волков, В. Гаврилова, В. Семёнов, В. Соколов, В. Сторожков, Евгений Уваров, И. Степанов, Иван Бодров, Иван Гаврилов, К. Ухарев, Лариса Трещёва, М. Палиевский, Н. Доброгаев, Н. Ослоповских, С. Кордонов, Н. Андреева, Людмила Харитонова.

4 июня исполнилось 98 лет Каширской ГРЭС. В честь этого события мы публикуем стихи монтажника Евгения Уварова, участвовавшего в строительстве КГРЭС.

Евгений Уваров

Даёшь каширские огни!

Кипит работа дни и ночи,
Гремит на стройке мирный бой:
Там — молоток отбойный строчит,
Тут — сполох сварки голубой;
Здесь молот, уподобясь пушке,
Взрываясь паром, каждый раз
Колотит сваю по макушке.
Как танк, ползёт могучий «МАЗ».
Из тыла к схватке небывалой
Спешит, гудя, электровоз, —
Дорогу дайте, самосвалы,
«Снаряды» фронту он привёз.
К нему бегут уже «солдаты»,
Кричат: «Давай, ещё давай!»
Эй, вы, монтажники-ребята,
За вами только успевай!
И ритм труда красив и слажен —
Творятся всюду чудеса —
Взметнулись к небу в тридцать сажен
Электростанций корпуса!
И парень ловкий и удалый
(Везде на стройках есть они)
Кричит, как в давности бывало:
«Даёшь каширские огни!»

08.04.1967

Монтажники

Кто ходил на строительство в гости,
Тот, могу я сказать наперёд,
Поперечит: «Ну, это вы бросьте!
Грубоватый «монтажный» народ».
Грубоват не народ, а работа;
Грубоватый монтажников труд.
Вам поспорить, наверно, охота...
Как они друг на друга орут?!
Подойдёшь — никуда не пускают:
Здесь не стой и туда не ходи.
Знай, железки да трубы таскают,
Только слышишь: «С пути!» да «С пути!»
И смеются: «Испачкаешь руки.
Эй, гляди! Не прибило б доской».
Там не любят гостей, что от скуки
Забредают, оставив покой.
Расскажу я вам случай. Суббота.
Гул, и грохот, и кранов гудки
(Начиналась поутру работа)
Долетали до самой Оки.
Мы, монтажники, все верхолазы
И, пожалуй, пилотам сродни,
Приступили к работе не сразу,
Поначалу надели ремни.
Нам достались дела на отметке —
Тридцать метров, считай от земли.
Поднялись. Бригадир по рулетке
Место мерил, чтоб трубы легли.
Я и сварщик крепили опоры,
Я держал, он прихватывал их;
Подвигалась работа неспоро:
Зазевайся — и свалишься вмиг.
Места мало, не сделать и шага;
Всюду пропасть, куда ни ступи.
Загорелась под нами бумага,
Заплясали косые огни.
До бумаги от нас метров десять
По колонне, по голой стене.
Кто, когда её мог там повесить,
Не пойму, невдомёк это мне.
Вдруг голубка оттуда вспорхнула.
Бригадир говорит: «Молодцы,
Знать гнездо её там, а от гула
Не услышишь, как плачут птенцы».
А пора-то была выводная.
Как же пташек от смерти спасти?
По колонне! Колонна стальная,
И без лестниц опасно ползти.
Да и как же вернёшься обратно?
Сил не хватит, поди подтянись.
Бригадир наш промолвил: «Понятно».
И полез потихонечку вниз.
Мы в великой тревоге глядели,
Я судьбу о пощаде молил.
Наконец, он добрался до цели,
Изловчившись, бумагу свалил.
Еле выбрался наверх. При этом
Мы вздохнули: «Силён, старина!»
Улыбнулся довольно: «Да где там.
Дрожь в коленях, и взмокла спина.
Скинуть годиков двадцать, ребята,
Я и вправду крепёхонек был.
Уцелели, братва, голубята!
Не задаром туда я ходил».
Что, казалось, ему за забота?
Ну, сгорели птенцы — и всё тут.
Грубоват не народ, а работа,
Грубоватый монтажников труд.

10.06.1967

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТУДИЯ «ГороСкоП»

Благодарим Ксению и Олесю Иевских за тематическую сценку у памятника А. С. Пушкину в Кашире-1 (05.06.2020).

Михаил Рудаков

Книга судеб

На будущее строим планы,
На день, на месяц или год.
Смеётся Бог: «Народ вы странный!
Вам не узнать, что завтра ждёт.
Ведь Книгу Судеб не случайно
От вас я спрятать поспешил.
Коль, человек, раскроешь тайну, —
Мечтой не станешь дорожить.
Спешишь ты, не осознавая:
Придёт всему и свой черёд.
Не стоит, время обгоняя,
К мечте спешить. Она придёт.
Пусть не сейчас, но очень скоро
Мечта приблизится к тебе.
Будь терпелив, забудь укоры
В мой адрес или же к судьбе.
Представь себе: сбылось желанье
В тот самый миг, что ты хотел.
Спустя же время наказаньем
Воспримешь всё, что заимел.
И тут укоров грозных снова
Польётся гневно «мать-река».
Совет: утихомирь-ка норов
И заучи ты из стишка:
Есть в Книге Судеб списки жизней,
Прописано с начала всё
И длится аж до самой тризны,
Но не прочесть, увы, её.
Иначе люди потеряют
И жизни смысл, и интерес,
Ведь скучно жить когда все знают,
Что продиктовано с небес».
И вот я дам совет последний:
Мечта исполнится, поверь!
Её ты ставь на план передний,
Жди, нетерпение умерь.
Ищи поддержку в добрых душах,
Тех, что помогут завсегда.
Будь с теми, кто умеет слушать,
Тогда и горе — не беда».

Мария Булдакова

Великое дело

Великое дело — идти за мечтою,
Трепещет сердечко, лишь мигом живёт.
Готово ли снова поспорить с собою,
Терзаньям других ли извечный почёт?

Порою те чувства, что камнем сжимаешь
В ладони, ей богу, одна суета,
И снова судьбу ты себе выбираешь,
Ведущую прямо — дорогой креста.

И пусть не летать тебе ангелом белым,
И облачком в небе большом не парить,
А таять свечой с огонёчком несмелым,
С желанием верить, любить, просто жить...

Анна Махиня

Славься, наш Артек!

Славься, наш Артек любимый,
Лучший лагерь наш Лесной,
Величавый и красивый,
Наш заботливый, родной.

Велики твои границы:
Море солнца и добра.
По ночам мне будет сниться
Аю-даг — Медведь-гора.

Будут сниться мне просторы
Адалары в сизой мгле...
Но, оставим разговоры,
Расскажу вам о себе:

Есть победы, есть награды
И друзей поддержка есть.
Мне одну звезду лишь надо —
Ведь в Артеке их не счесть.

Я люблю дарить подарки,
И сегодня вновь и вновь
Здесь, в Крыму,
под солнцем жарким
Я дарю вам всем любовь.

Мне её для вас не жалко,
Ведь она, как путь земной,
Словно добрый ваш вожатый,
Поведёт вас за собой.

И, конечно, рядом будут
Радость, красота, успех.
И звучит сейчас повсюду:
Я люблю вас очень. ВСЕХ!

Ксения Иевская

Нам не вернуть ушедших к небесам

Нам не вернуть ушедших к небесам.
Их не обнять нам, к ним не прикоснуться.
Нам не взглянуть в их добрые глаза,
Нам не услышать, как они смеются.

Нам не вернуть ушедших к небесам.
Не ощутить тепло, погладив руки.
Нам вновь не поделить напополам
Минуты встреч после годов разлуки.

Нам не вернуть ушедших в небеса...
Нам остаётся после только память.
Как жаль, что не услышать голоса
Родных людей. И это не исправить.

Сказать «люблю» теперь уже нельзя,
И сердце обжигает боли пламя...
Нам не вернуть ушедших в небеса.
Но живы те, о ком осталась память.

Хельми Мяэнпяа

***

Снайпер Музыка, ты стреляешь в сердце кантатами —
И оно превращается в облако бабочек-фей,
Ты похожа на средневековый корабль с пиратами,
Что украли души моей первых трёх лебедей.
Быть тобою раненной — радость-щемящая-мука,
Выстрел крови тельца несёт в спиритический вальс,
Превращая их в чаше фиалкообразного звука
В благовоний верхнего мира полуденный транс.
Снайпер Музыка, магазин диезов-бемолей
Нескончаем, флейта-ствол выдыхает трель,
Блуждающий ум ты сносишь сильною долей,
А после гуляешь по полю, как бархатный Лель,
По полю души сыплешь порох последних мелодий,
Чтоб после в тиши из него проросли семена
И к небу тянулись бутоны сонат и рапсодий —
Боеприпасы гармоний на все времена.

Владимир Чекун

Чувство локтя

В любой бочонок мёда ложку дёгтя
Нам жизнь порой подсунуть норовит.
Но есть такое чувство — чувство локтя,
Жаль, с ним знаком не каждый индивид.
Конечно, важно каждому задачи,
Проблемы разрешить все самому:
Самим всё делать, думать — но не значит,
Что доверять не нужно никому.
Любое дело спорится вернее,
Когда готов помочь тебе твой верный друг,
Будь то тяжёлый труд, работа иль затея —
Решаются проблемы все вокруг.
Коль нет друзей, найти их будет нужно,
Тогда всё проще сможем воплощать.
Как ни крути, из чувств сильней, чем дружба,
Любовь лишь только можно отыскать!
Банально? Да, но что о недостатках
Писать, о них написаны тома.
Конечно, жизнь сейчас не пряник сладкий,
От нас она зависит, и весьма.
Об этом знали предки наши раньше,
А мы недавно стали забывать.
В те времена, что не было той фальши,
С которой нам не жить, а выживать.
Здороваясь, сейчас сжимаем длани,
У нас крепка пожатия клешня.
Но если вспомнить, что же было ранее,
То удивятся многие весьма.
Здороваясь с друзьями, предки — русы
Поддерживали снизу локти их.
Ладонью пульс сверяя, чтоб искусов
В общении избежать в среде своих.
А, поддержав под локоть, дело править
В единстве разных опытом своим.
И жизнь общины каждой славной ладить,
Чтобы в делах огонь был, а не дым!
Отсюда чувство локтя к нам приходит,
Что знали наши предки — стар и млад.
И славились Державой, что исходит
С веков древнейших, был такой уклад.
И предки знали, что сжимая длани, —
Принизить человека верный знак,
Ведь длань всегда сильна её делами,
И помешать ей здесь нельзя никак.
А что молчит об этом дикий Запад?!
Быть может, чувство локтя знает он?!
Нет, кажется, другой у них там запах:
Там впереди всех дел идёт Закон.
Ну, а законом наши предки звали —
Что есть за гранью меры естества,
По Кону свои жизни проживали —
Была та мудрость древнею весьма.
Утратил Запад меру, чувство локтя
И нам своё подсунуть норовит:
У них не чувство локтя — чувство когтя,
Когда богатый прав и паразит.
Пора свои устои знать и вспомнить,
Чем жили предки многие века,
Чтоб новым смыслом жизнь свою наполнить,
Коль совесть есть у нас ещё пока.

Евгения Серёгина

Бабушка

светлой памяти Агропоновой М. А.

Ты смотришь на меня усталым взглядом,
Я снова с опозданием. Прости...
Ответишь еле слышным листопадом,
Касаньем ветра встретишь издали...
Оставлю свой букет, что не завянет,
С него не соберёт пчела пыльцу,
И с горечью потери, как в тумане,
Я наклонюсь к гранитному лицу.

На нём увижу милые морщинки
И будто свет блеснул из добрых глаз,
Застыли в них две робкие слезинки,
Ты, как обычно, думаешь о нас...
Рука дрожит, свеча в ней догорает,
Рисует память блики прошлых дней,
Я верю: человек не умирает,
Пока он жив в сердцах других людей...

Воспоминаний груз нагрянет разом,
Подкатит к горлу горечи комок,
Все предо мной — твой голос и рассказы,
И постаревший серенький платок.
Всегда была ты сильной и отважной,
Всегда была... И нет тебя теперь.
Ну почему о том, что в жизни важно,
Мы понимаем через боль потерь...

Старый мост

Старый мост над Окою вечернее небо качает,
Отражаются звёзды в таинственной глади речной.
Как родная душа, он меня каждый вечер встречает,
Если мост позади, значит, я возвратилась домой...
Пролетают над ним звонких птиц белокрылые стаи,
А под ним дотемна терпеливо сидят рыбаки.
Вереницею длинной машины его освещают
Над раздольем бескрайним широкой и быстрой реки...
Мне с моста открывается вид на родные просторы,
На церквей купола и лесов безграничную даль,
Огоньки с берегов, отражаясь, рисуют узоры,
А туман под мостом расстилает прозрачную шаль...
Я готова смотреть бесконечно на эту картину,
Столько радостных чувств дарит мне старый мост над Окой,
Остаётся вдали серых будней тоска и рутина,
Старый мост, как обычно, меня провожает домой...

ГОСТИ «ЗОДИАКА»

Григорий Тачков

Новая жизнь телевизора

Как с утра сегодня хорошо —
Телевизор в мир иной ушёл.
Обесточен наш квадратный ящер —
Подобрел рогатый злобный ящик.

И теперь стоит он у крыльца
С умиленьем древнего ларца,
Отдыхает мирно под клеёнкой,
Не тревожа наши перепонки.

А свои уставшие глаза
Не хочу я больше завязать:
Отражает нам экран потухший
Лишь родные, радостные души,

Танцы трав, цветов и насекомых,
Нас с тобой, влюблённых и знакомых.
Не мигает прежняя тоска —
Телевизор смотрит в облака...

Телевизор в мир ушёл иной —
Самый лучший, близкий и родной.

Литературная газета «Зодиак» создана силами ЛИТО «Зодиак», г. Кашира
Учредитель газеты: Тернов А.А.
Главный редактор: Тернов А.А.
Тел. редакции:
e-mail: zodiack@yandex.ru
Отпечатано в ООО «АиБ»
Заказ №0066
Тираж 999 экз.
Распространяется бесплатно

Читайте, смотрите и слушайте нас в Интернете
на сайте
www.zodiack.narod.ru
или ВКонтакте
vk.com/zodiackashira